УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш95

Irving Schulman
WEST SIDE STORY

Печатается с разрешения Gallery Books,
a Division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Дизайн обложки *Владислава Воронина*

Шульман, Ирвинг.
Ш95 Вестсайдская история : [роман] / Ирвинг Шульман; пер. с англ. Н. Ховановой. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 192 с. — (КиноBest).

ISBN 978-5-17-144754-0

Шекспировская трагедия «Ромео и Джульетта» в современной социальной драме на фоне Америки 60-х годов.

Мария никогда не знала любви — до Тони. И Тони, ищущий иную жизнь за пределами жестоких улиц, впервые узнает это чувство вместе с ней. Однако они принадлежат к двум враждующим нью-йоркским уличным бандам: «Ракетам», потомкам белых эмигрантов, и «Акулам», выходцам из Пуэрто-Рико. Напряженность между бандами достигает своего пика. Тони обещает Марии, что не станет вмешиваться.

Но сможет ли он сдержать свое слово или их обретенную любовь ждет печальный конец?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 1963 by Irving Schulman
В оформлении макета использованы
материалы по лицензии @shutterstock.com
© Н. Хованова, перевод на русский язык, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-144754-0

«Вестсайдская история» впервые была представлена на Бродвее и сразу стала одной из самых нестандартных музыкальных постановок двадцатого века. Таким же оглушительным был и успех кинофильма.

Классическая история в современной интерпретации, она по-прежнему считается одним из главных достижений американского театра.

Новеллизация *Ирвинга Шульмана*

Новеллизация бродвейского мюзикла «Вестсайдская история»

Основано на мюзикле
Джерома Роббинса
По пьесе *Артура Лорентса*
Музыка *Леонарда Бернстайна*
Стихи *Стивена Сондхайма*
Режиссер и хореограф
Джером Роббинс

ГЛАВА 1

Рифф Лортон посмотрел на наручные часы, которые неделю назад снял с пьяницы. Всего-то около девяти. Он застонал: почти вся ночь впереди. С переходом на летнее время вся движуха начнется позже, когда по-настоящему стемнеет. Но он весь день провел как на иголках. Ему не терпелось приняться за дело, дать под зад «Ракетам» и заставить их действовать.

Только для салаг вроде Бэби-Джона годится слоняться без дела и ждать приказов, а Рифф каждую ночь должен доказывать «Ракетам», что может найти им занятия, причем такие же важные, какие находил пропавший Тони в те времена, когда планы действий составлял он.

Несколько дел можно было придумать. Пойти в Центральный парк и поискать пьяниц, которых можно обчистить, — двум людям из «Ракеты» нужны часы. Или прошвырнуться в кустах, пока

не наткнешься на какого-нибудь придурка, который занимается любовью со своей девушкой, и посмотреть, нельзя ли присоединиться. А можно разойтись и прогуляться по парку поодиночке, преувеличенно виляя бедрами, пока кто-нибудь не подцепит паршивого гомика, а потом грабануть его, забрав бумажник и часы.

Нет, решил Рифф. Ни в одной из этих возможностей нет ничего хорошего. С наступлением темноты парк кишит копами, которые сначала размахивают дубинками и только потом задают вопросы. Любой парень, который занимается с девчонкой любовью в парке, может оказаться насильником, и невинный свидетель попадет в неприятности. Что до гомиков — некоторые из них могли удивить: среди них попадались портовые грузчики, дальнобойщики, дзюдоисты и парни с габаритами тяжелоатлетов. Связываться с ними себе же дороже. С женоподобными тоже ничего не знаешь наверняка — они могут оказаться переодетыми копами, которым поручено отлавливать голубых. Так что парк отменяется.

Конечно, телок в парке было много, но «Ракеты» любили не сразу переходить к развлечениям такого рода, а если они снимут девчонок сейчас, то застрянут с ними до конца ночи. А судя по тому, как в него вцепилась Грациелла, она собирается сделать его стариком раньше времени.

Для по-настоящему башковитой и отпадной цыпочки у нее были совершенно дурацкие идеи насчет женитьбы. Она все чаще трепалась о том, что с каждым годом все больше ребят их возраста женятся. Ради всего святого! Она даже показала ему раздел в газете, где перечислялись имена и возраст всех получивших свидетельство о браке, и многим соплякам было всего лишь по восемнадцать.

«Нет, сэр», — сказал самому себе Рифф, зная, что остальные «Ракеты» с ним согласятся. Он доволен тем, что играет джаз без женитьбы и прочего джаза.

— Экшен на связи, чем сегодня займемся? — Рифф почувствовал, как заместитель слегка толкнул его локтем. — Что мы будем делать, чтобы очернить светлое имя нашего города?

Рифф поковырял в зубах поддельным удостоверением личности, согласно которому ему было двадцать два года. Среднего роста, лицо и подбородок квадратные, стрижка очень короткая, чтобы в драке никто не схватил за волосы. Глаза большие, умные и широко расставленные; нос сломан дважды.

Как и остальные парни в «Ракетах», он носил обычную униформу для теплой погоды: чиносы или джинсы, обтягивающие футболки, чтобы показать развитую мускулатуру, и черные ботинки.

Он стоял, прислонившись к фонарному столбу. Ожидая его решения, «Ракеты» толпились вокруг

него. Глаза горят от предвкушения, губы сжаты в жесткие линии, пальцы напряжены и согнуты как когти. Они нервно переминались с ноги на ногу, готовые в любой момент сорваться с места.

Рифф выглянул поверх их голов, как делал уже много вечеров в надежде увидеть Тони, идущего по кварталу. Рифф не мог понять, почему Тони с ними так распрощался, и начинал подозревать, что дело в матери Тони. Его собственной старушке, как и матерям Экшена, А-Раба, Дизеля, Ги-Тара угрожали каждый день, но до похорон пока что не доходило.

— Прекрати искать поляка, — услышал он Экшена. — Тони не хочет быть с нами.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — спросил Рифф.

Экшен шагнул назад и сцепил руки так, что хрустнули суставы пальцев.

— Ну давай, устрой мне разнос.

— В твоем случае — две головы не лучше одной.

Бэби-Джон заржал.

— Вот это да, Рифф. Это что-то новенькое!

Он увернулся от руки Экшена и прыгнул к обочине.

— Все в порядке, Экшен. Прости, что смеялся.

— Только попробуй еще раз, и ты не успеешь извиниться, — пообещал Экшен Бэби-Джону и остальным «Ракетам».

Экшен никогда не считал Бэби-Джона полезным приобретением для банды. Тони ручался за пацана, указав на то, что большинство из них начали болтаться с «Ракетами» лет в тринадцать-четырнадцать, потому что пацан, который к ним не присоединится, определенно оказывается не с ними и в таком случае ему лучше держаться подальше от улицы. «Но пацаны бывают разные», — подумал Экшен. Бэби-Джон — чертовски удачное прозвище для парня, на которого приходится полагаться там, где размахивают монтировкой, когда бой приобретает серьезный оборот.

Экшен все чаще размышлял, не бросить ли Риффу вызов и самому стать главарем «Ракет». Но если он это сделает и одержит победу, ему придется говорить «Ракетам», что делать, по-настоящему руководить ими. Сейчас же он может спорить по поводу всего, что делается, и заставлять Риффа неустанно доказывать свое лидерство.

Потому что Риффу приходится усердно трудиться над тем, чтобы быть главарем, чтобы «Ракеты» оставались тесной, крепко спаянной бандой и чтобы никакие белые шайки из других кварталов не захотели с ними связываться. Даже ниггеры старались держаться подальше от их района. Поблизости были только пуэрториканцы, с каждым днем их становилось все больше, и если у проклятых копов, мэра и всех прочих не хва-

тало здравого смысла что-то с этим делать, то ими занимались «Ракеты».

Может быть, подумал Экшен, продолжая потирать костяшки пальцев, мэр удосужится вручить им медали. Будет пышная церемония, много речей, море выпивки и телок, а в конце, когда на них повесят медали, вот уж удивят они всех этих лизоблюдов, сказав, куда и как засунуть эти награды!

Дизель встал на ноги из стойки на руках и сказал:

— Сдается мне, это самая скучная ночь, какую я помню. — Он задрал голову посмотреть на звезды, а потом перевел взгляд на уличные фонари и добавил: — Никакого вдохновения. И не так сильно устал, чтобы улечься где-нибудь и заснуть. Хотите в кино на всю ночь?

— Заткнись! — ответил Рифф. — Прогуляемся и посмотрим, как пойдет. Ты... и ты. — Он показал на Рупора и Тигра. — Держите ухо востро на случай неприятностей.

Рифф расправил плечи, сунул большие пальцы за тяжелую армейскую пряжку на ремне и двинулся, печатая шаги нарочито негнущимися ногами и устремив взгляд куда-то вдаль. Любой встречный уберется с его пути, потому что это их территория.

«Ракеты» за его спиной шли по двое и по трое. Бэби-Джон шел так близко к Риффу, насколько

осмеливался, подражая ему настолько, насколько осмеливался, и надеясь, что никто, особенно Рифф, не заметит, что он тоже засунул большие пальцы за пряжку ремня. Теперь Экшен, А-Раб, Деляга, Снежок и Ги-Тар тоже расхаживали в такой же манере. Этим они всем давали понять, что «Ракеты» вышли на охоту и готовы сразиться с любым по любому поводу и где угодно, прямо сейчас.

Внешним видом, манерами и решительностью «Ракеты» ничем не отличались от тысяч других банд, которые бродили по городским районам, и страшнее всего было то, что им некуда было направить свою ненависть. Взглядом, словом и делом — даже мыслью — они ненавидели всё и всех на своем пути. Они бесцельно слонялись по городу, настроенные на разрушение. Ничто не было в безопасности, потому что все и всё были их врагами. Со злобностью слепых, неразумных зверей «Ракеты» набрасывались на всё, что попадалось им на пути.

Их жертвой или мишенью мог стать мужчина, с которым они дружески болтали вчера; парень или девушка, с которыми они шутили минуту назад; владелец магазина, который всегда давал им в кредит; пустое здание с еще не разбитыми ок-

нами. Настроенные на слепое уничтожение, неспособные ценить людей и правила, они разрушали, а когда разрушать было нечего, набрасывались друг на друга.

Так город стал полем битвы из тысячи улиц, десяти тысяч домов, крыш, подвалов и переулков. В городе стало небезопасно; люди жили в ужасе.

До тех пор, пока не приехали пуэрториканцы. Тогда у банд появились цель и мишень, и город стал безопаснее для всех, кроме пуэрториканцев. Они пришли без приглашения, поэтому какие бы беды на них ни обрушились — пусть пеняют на себя.

Некоторые трезвомыслящие жители задавались вопросом, что было бы, если бы пуэрториканцы сбежали или их выгнали из города? Но лучше не копать слишком глубоко и не заглядывать слишком далеко. Как бы то ни было, банды объявили войну пуэрториканцам, и пуэрториканцы ответили тем же. Оптимисты полагали, что они могут уничтожить друг друга, и с этой радужной надеждой на будущее город продолжал вести дела, как обычно, — и умирать.

Вечер выдался теплым. Люди, сидящие у окон и на верандах, видели «Ракет», но окликали ребят только те, кто открыто одобрял их деятельность. Те, кто не отворачивался и не прятался за газетами или носовыми платками, потому что «Ракеты»

несли проблемы. А проблем в этом переполненном квартале и так больше, чем воздуха, света и надежды. Так зачем искать новые?

На других улицах были другие банды, которые поздно просыпались, начинали шевелиться после полудня, словно коты на охоте, полностью оживали ночью и шли бродить по подвалам, переулкам, крышам и улицам переполненного и загнивающего Вест-Сайда на Манхэттене.

Местным жителям некуда было переехать, некуда было идти. Прошло двадцать лет с тех пор, как началась и закончилась Вторая мировая война, но жилья, которое могли позволить себе обычные люди, по-прежнему сильно не хватало. И если белый человек выражал желание съехать с квартиры, любой домовладелец радовался освободившемуся месту и сразу находил жильцов за более высокую арендную плату.

А если разделить три комнаты на пять, шесть или даже восемь и заселить каждую пуэрториканцами, то домовладелец мог сорвать приличный куш и большую часть года прохлаждаться во Флориде или Калифорнии. И больше не видеть свое здание и своих квартирантов и не заботиться о ремонте коридоров, стен и крыши. А если здание рухнет, можно превратить свое имущество в автостоянку.

Так что даже жителям, которым не нравились «Ракеты», приходилось признать: ребята кое-что

делают для того, чтобы спасти то немногое, что осталось в этом районе. Пусть людям не по душе методы банды, но ребята делают хоть что-то, чего нельзя сказать о политиках, которые могут только трепаться в деловых центрах.

Никто из политиков не жил в Вест-Сайде, никто из них не боролся за крохотную комнату и свежий воздух. И если в переполненном, гнетущем городе все больше и больше улиц становятся небезопасными с наступлением темноты, чья в этом вина? Ни одного человека ни в одном из многоквартирных домов никогда не спрашивали, хочет ли он, чтобы в страну пустили пуэрториканцев. У местных не было права голоса, но это не значило, что их это не возмущает. Ни одна газета не выступала в защиту жителей Вест-Сайда, только ребята вроде «Ракет», которые пользовались голосами и кулаками. Об этом лучше не забывать.

Клацая зубами, крепко впечатывая каблуки, ухмыляясь уголками ртов, «Ракеты» медленно переходили улицу, заставляя автомобили резко тормозить. Когда какой-то безмозглый водитель высунулся из машины и прикрикнул, чтобы шли быстрее, Рифф остановился, сердито зыркнул и направился к нему в сопровождении Экшена и Дизеля. Мужчина в машине торопливо поднял

стекло и запер дверь. Как напуганные рыбки в аквариуме, атакованные кошкой, водитель и женщина на соседнем сиденье могли только вертеться из стороны в сторону, пока парни с натренированной согласованностью покрывали плевками лобовое стекло и окна на дверях, а затем отошли в сторону, отпуская машину. Когда она проезжала мимо, они пнули задний бампер и заржали — еще одной машине с лохом за рулем надрали зад.

Снова оказавшись на тротуаре, довольный собой, Экшен указал на двух пуэрториканцев средних лет, мужчину и женщину, вышедших из пуэрториканского продуктового магазинчика. Увидев парней, они замедлились, нерешительно переглянулись и направились обратно в магазин. Но так легко они не отделаются. Рифф подал сигнал, и Снежок, которому нравилось считать себя диверсантом, открыл дверь магазина и бросил в тесное пространство маленькую вонючую бомбу.

— А что такого? — сказал Снежок Бэби-Джону, когда догнал «Ракет». — Они живут как свиньи, так пусть их еда тоже воняет свиньями.

Бэби-Джон глубокомысленно кивнул, беря информацию на заметку. Мало того, что Рифф с Экшеном показали ему, как обращаться с наглыми водителями, которые думают, что купили улицу, когда заплатили за автомобиль, но и сам Снежок поступил с пуэрторикашками так, что они не забудут. И если они придут домой и расскажут

об этом своим сыновьям, а сыновья отправятся искать «Ракет», это будет прекрасно. Пуэрторикашек, которые осмелились вступить на территорию «Ракет», нужно хорошо проучить.

Воинственно настроенные, жаждущие битвы, «Ракеты» продолжали рыскать по окрестностям.

Уже вторую ночь они исследовали местность, но ничего толком не происходило. Рифф знал, что парни могут стать неуправляемыми и броситься на него, чего и хотел Экшен. Главарь должен заботиться о своих людях, все время что-то находить, а тот, кто этого не может, — не главарь.

Только одному человеку Рифф с готовностью уступил бы место лидера «Ракет». Думая о Тони, он испытывал только горечь. «Наверное, в этом-то и проблема», — решил Рифф. Он столько времени заступался за Тони, что не оставалось сил для ребят и действий, которые они требовали.

Он вдруг услышал Рупора: на другой стороне улицы, на девять часов, три пуэрторикашки. Быстро развернувшись на каблуках, Рифф и ребята двинулись к своей мишени. Но пуэрторикашки в синих пиджаках с желтой отделкой, выдающих в них «Акул», метнулись в переулок, и Рифф выругался. Бесполезно их преследовать.

Если на территории бродят три «Акулы», то могут быть и другие. Экшен сказал, что собирается сегодня превратить этих «Акул» в тухлую рыбу. «Ракеты» подхватили эту воинствен-